

В. Г. Баев*,

А. Н. Марченко**

ПРОЩАЙ, КЛАССИКА, ВПЕРЕД К МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА!

Рецензия на монографию В. М. Сырых «Материалистическая философия публичного права»¹

Аннотация. В рецензии дается изложение недавно увидевшей свет монографии известного российского правоведа профессора В. М. Сырых и оценка его вклада в развитие на современном этапе марксистской теории права. Авторы показывают, что современный мировой экономический кризис продемонстрировал исчерпанность ресурсов дальнейшего совершенствования капиталистического уклада. «Модным» стало обращение к марксизму и его теории права. Авторы понимают, что профессор В. М. Сырых не является сторонником голого отрицания господствующего в стране юридического позитивизма. Он представляет собой тип ученого, нацеленного на преодоление тех аспектов позитивизма в праве, которые он считает устаревшими, не соответствующими духу времени. Не будучи экспертами в материалистической философии публичного права, авторы считают важным познакомить будущих читателей книги с основными проблемами объемной монографии, которые В. М. Сырых выносит на суд читателя: публичный интерес в праве, объективное право, индивидуальное право.

Данная монография завершила развиваемую Сырых на протяжении многих лет материалистическую теорию права. Ее появление было связано с неспособностью юридического позитивизма объяснить ряд правовых явлений и стать надежной теоретической основой для реформирования и оптимизации действующего законодательства. Следовательно, одной из задач, решаемых В. М. Сырых, является борьба с безраздельным господством правового позитивизма.

¹ Сырых В. М. Материалистическая философия публичного права : монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 576 с.

© Баев В. Г., Марченко А. Н., 2016

* Баев Валерий Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права Тамбовского государственного технического университета
vgbaev@gmail.com

392000, Россия, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106

** Марченко Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент Тамбовского государственного технического университета

alexey_ctk@mail.ru

392000, Россия, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106

Ключевые слова: марксизм, материализм, диалектика, публичное право, публичный интерес, объективное право, индивидуальное право.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.175-182

Мировой экономический кризис, захвативший наиболее развитую часть земного шара, стал наглядной демонстрацией истощенности ресурсов для дальнейшего развития капиталистического уклада. Европе вновь явился призрак коммунизма. Зазвучали лозунги «Marx statt Markt» («Маркс вместо рынка»). Серьезные вызовы и глобальные проблемы экономического, экологического, социального и политического характера поколебали устойчивость капиталистической системы, построенной на принципах индивидуализма. Вместе с тем эти же трудности стимулировали процессы реформирования, совершенствования государства и общества и, что чрезвычайно важно, фундаментального переосмысления, «критической переработки» существующих философских и теоретико-правовых концепций государства и права. Именно таким путем периодически наступающие кризисы выполняют роль «овода» (Сократ), побуждающего философско-правовую мысль к поиску новых форм развития.

Перефразируя Г. В. Плеханова, отметим: каждый конкретный ученый значителен лишь в той мере, в какой он смог понять и ответить на проблемы, поставленные перед ним сложившейся общественной ситуацией, экономической конъюнктурой, да и самой историей. Такие личности первыми осознают стоящие перед обществом задачи, формулируют «объективный публичный интерес общества». Они же впоследствии становятся его выразителями, выдвигая перед сообществом ученых новые вопросы и разрешая важнейшие теоретико-правовые проблемы.

Известный теоретик права современной России, заслуженный деятель науки РФ, профессор В. М. Сырых выпустил в свет очередную фундаментальную (свыше 500 страниц!) монографию под названием «Материалистическая философия публичного права», которая, по-видимому, завершает проведенное автором системное исследование основ материалистической теории права. С использованием материалистической методологии в книге раскрывается «диалекти-

ка функционирования публичного права как составной части правовой системы, органически связанной с частным правом, но качественно отличающейся от него целями, механизмом реализации и непосредственным содержанием» (с. 3). Выступая критиком господствующего в отечественном правоведении юридического позитивизма, В. М. Сырых поддерживает «идею формирования новой доктрины права на путях интегративного восприятия всего ценного, что достигнуто представителями классических теорий права»². В то же время В. М. Сырых не отрицает значения позитивного права и необходимости его изучения, но расширяет горизонт юридической науки, выходя за пределы правового позитивизма, преодолевая, но не отрицая его.

Публичный интерес — несомненно, центральное понятие рассматриваемого исследования. Исследователь демонстрирует его в качестве ядра, цементирующего компонента социально-политических основ общества, определяющих процессы развития, самодвижения публичного права, образующего исходный пункт, начальную клеточку теоретического анализа, восхождения от абстрактного к конкретному в материалистической теории права (с. 3).

Какое содержание вкладывает автор в понятие публичного интереса? Это интерес общества в целом, который выражается в желании общества обеспечить дальнейшее интенсивное развитие всех его сфер в целях максимально полного удовлетворения потребностей всех и каждого в материальных и духовных благах. Публичный интерес качественно отличается от государственного интереса (с. 4). Прежде всего потому, что «объективный публичный интерес» ориентирован на оптимальные результаты своего развития посредством концентрации его производительных сил, наличных, имеющих материальных и духовных средств и, во-вторых, на распределение произведенных материальных и духовных благ на справедливых началах (с. 29).

² Сырых В. М. Прощай, классика, вперед к материалистической теории права // Правоведение. 2014. № 5. С. 43.

Публичный интерес отделяется и от «субъективной формы его восприятия познающим субъектом, способным заблуждаться относительно его смысла, содержания или путей воплощения в реальной жизни». Сам процесс познания публичного интереса может происходить в форме научного знания, идеологии и обыденного сознания, причем, по сравнению с идеологией и обыденным сознанием, наука располагает наибольшими возможностями в изучении и объяснении объективного публичного интереса (с. 31).

В. М. Сырых признает, что ни одно государство или общество пока что не могут похвастаться научным знанием своего публичного интереса. Равным образом, ни одна социологическая теория не может взять на себя смелость утверждать, что она полно и всесторонне выявила публичный интерес какого-либо отдельного общества и государства и готова приступить к его воплощению в реальную жизнь. Проводимые с различных методологических и теоретических позиций исследования закономерностей и путей прогрессивного развития общества, а также публичного интереса, носят многовариантный и дискуссионный характер (с. 33).

Разделяя вывод автора, мы хотели бы отметить, что в сознании познающего субъекта объективный публичный интерес преломляется в соответствии с субъективными и объективными характеристиками личности. Несомненно, что объективный интерес, прежде чем стать движущей силой социального (в том числе и правового) развития, должен быть осознан людьми (субъектами права). Следовательно, «преломляясь» в менталитете, интересы получают «ментальную составляющую». Например, противоречия в интересах различных групп населения не позволяют сформулировать объективный публичный интерес, ибо исследователи не являются некими абстрактными «бестелесными существами», сотканными из «чистого разума»: каждый ученый развивается в определенной интеллектуальной, социальной и культурной среде, которая неизбежно накладывает на его мировоззрение свой отпечаток.

Таким образом, объективный публичный интерес остается до сих пор «вещью в себе» и в своей значительной части недоступен для познающих его представителей науки, политических партий и населения. Единство представлений о публичном интересе не идет далее понимания и бесконечного повторения общих условий, способных обеспечить надлежащее

функционирование общества: сильная экономика, устойчивый правопорядок, справедливость, демократия, законность (с. 35).

Подчиняясь логике своего исследования, автор монографии обосновывает тезис о соотношении публичного и частного интереса как общего и частного. «Механистическое противопоставление публичного и частного интереса не соответствует действительности, между ними существует устойчивая диалектическая связь общего и отдельного (с. 41)». Так, частный интерес выступает особой формой проявления публичного интереса (с. 40). Всякое противопоставление публичных и частных интересов (публичного и частного начал в праве), по мысли автора, происходит вследствие ложного понимания объективных публичных интересов. Нельзя забывать, говорит В. М. Сырых, что частноправовые отношения, осуществляемые индивидом в частноправовых интересах, выступают одним из средств реализации публичных интересов, что основное назначение права состоит в определении меры свободы индивида и, соответственно, органическом согласовании его частных интересов с публичными. Поэтому индивид, действующий правомерно, в соответствии с нормами права в целях реализации частного интереса, неизменно реализует публичный интерес (с. 41).

Так, введение элементов рыночной экономики в коммунистическом Китае, несомненно, расширяло сферу юридически закрепленных частных интересов, однако рассматриваемая политика проводилась в целях реализации публичных интересов. Следовательно, противоречие между публичными и частными интересами является мнимым. Более того, их противопоставление, а равно ущемление частных интересов в целях «защиты» публичных, представляет серьезную опасность для общества, государства и граждан.

Основываясь на постулате о диалектическом единстве публичного и частного в праве, автор показывает, что политический плюрализм и свобода слова позволяют реализовать не только частный интерес политически активных граждан, но и публичный интерес, заключающийся в обеспечении прозрачности действий органов власти, критической оценки их действий, без чего невозможно сформировать эффективное правительство и создать качественное законодательство и справедливый суд. Ограничение критики в адрес органов власти и должностных лиц не только попирает

общепризнанные права человека и гражданина, но и противоречит объективным публичным интересам нашего общества, ибо делает невозможным совершенствование законодательства, улучшение кадрового аппарата, а на высшем уровне — выявление реальных лидеров, способных проводить надлежащую политику, решать назревшие проблемы государства. Упразднение либо ограничение свободы слова не могут быть направлены на реализацию публичного интереса, потому что они противоречат ему. И, напротив, эти меры призваны реализовать исключительно частный антиправовой интерес «властвующей элиты».

Единство частных и публичных интересов, конечно же, не означает отсутствия противоречия между ними. Напротив, материалистическая диалектика, основываясь на законе единства и борьбы противоположностей, подразумевает противопоставление частных и общественных потребностей. Однако в борьбе противоположности находятся в диалектическом единстве.

Автор уверен, что основой гармонизации частных и публичных интересов должно выступать право. С помощью правовых норм всегда возможно сформировать такой «механизм сочетания публичного и частного интересов, что индивид, успешно реализующий свои частноправовые интересы, автоматически, без специальных когнитивных, мыслительных усилий реализует публичный интерес, вносит свой вклад в общее дело развития экономики страны или осуществления демографической политики». Проведем здесь параллель с известной «Басней о пчелах» Б. Мандевиля, в которой английский экономист высказывает мысль о частных интересах, включая «низменные» потребности, как движущих силах рыночной экономики.

Для автора очевидно, что право и существует для того, чтобы «максимально полно пресечь» несовместимые с благом общества частные интересы и создать такой юридический режим, «при котором индивид, реализующий свой частный интерес, одновременно действовал бы во благо общества и государства, способствовал бы реализации публичного интереса (с. 42)».

Сказанное позволяет сделать вывод о двойственной природе частного интереса и необходимости терминологического закрепления указанной природы. Закрепленные правом частные интересы охватываются понятием

«частноправовой интерес», а частные интересы, противоречащие праву, соответствуют понятию «антиправового интереса» (с. 43).

Таким образом, анализируемая работа Сырых В. М. является фундаментальным исследованием феномена публичного права в его теоретико-правовом, философско-правовом и социально-правовом аспектах. Вместе с тем возьмем на себя смелость поставить ряд вопросов. По нашему мнению, особого внимания требует анализ противоречий в интересах разных социальных групп (как известно, в противоречия вступают не только интересы разных общественных классов, но и интересы производителей и потребителей, различных групп наемных работников между собой, работников-мигрантов и работников коренного населения и так далее). Но каким образом гармонизовать их противоречивые интересы? Ведь невозможность безболезненной гармонизации общественных отношений и построения непротиворечивого общества — краеугольный камень либерализма. Например, М. Тэтчер утверждала, что общества (и, следовательно, общественного интереса) не существует, есть только отдельные личности. Мы же полагаем, что без рассмотрения данной проблемы не представляется возможным надлежащим образом исследовать публичный интерес. Во-вторых, интересно выяснить все о препятствиях, которые не позволяют осознать публичный интерес, и путях их преодоления. В-третьих, читателям монографии было бы интересно познакомиться с примерами (как современными, так и взятыми из истории) осознания объективного публичного интереса: автор ограничился анализом политики Дэн Сяопина (с. 37) и указанием на эффективность его реформ и верное «видение» проблем Китая.

Кроме проблем публичного и частного интересов и их соотношения, В. М. Сырых развивает еще одну идею материалистической теории права, какой является соотношение действительной и превращенной формы права. Ранее мы уже говорили о критическом настроении профессора В. М. Сырых в отношении юридического позитивизма, в противовес которому он выдвигает понятие объективного права. Он подчеркивает, что понятие «объективное право» не ново, оно использовалось адептами теории естественного права, которые противопоставляли объективное (естественное) право, единое для всех людей, реальному законодательству, различному в разных стра-

нах и зачастую нарушающему естественные права. Например, Г. Радбрух в 1946 году рассматривал правовой позитивизм как одну из причин утверждения нацистской идеологии и призывал к возрождению естественно-правовой теории.

Автор закладывает в понятие объективного права новое содержание. С его точки зрения, объективное право — это юридическая форма, благодаря которой достигается соответствие каждого отдельного акта обмена всеобщей объективной основе обмена как такового. Анализируя отношение обмена как отношения формального равенства, автор выделяет «четыре обязательных всеобщих условия (требования), при которых обмен может соответствовать своему содержанию как общественному распределительному отношению»:

- 1) взаимозависимость;
- 2) равенство собственников обмениваемого товара;
- 3) эквивалентность обмена;
- 4) свободная воля участников обмена, выраженная в договоре.

Следовательно, объективное право — это, прежде всего, буржуазное право «формального равенства», где недопустимо применение насилия или иного принуждения, но поведение сторон сделки должны быть продиктованы исключительно экономическими соображениями.

Таким образом, в объективном праве Сырых В. М. видит явление объективной действительности, не зависящее от восприятия познающих субъектов, основанное на объективных общественных отношениях обмена, представляющее собой юридическую форму этих отношений и их отражающее. Позитивное право, в свою очередь, выступает как одна из ступеней перехода объективного права из возможности в действительность (с. 269). Для более глубокого познания исследуемого предмета читателю интересно было бы получить развернутые определения объективного права вообще, объективного публичного права, объективного частного права, чего в рецензируемом издании мы не обнаружили.

Рассматривая в главе 22 действительную и превращенную формы позитивного публичного права, автор, как нам представляется, исходит из общепринятой трактовки позитивного права как совокупности нормативно-правовых актов, санкционированных государством. С его позиции, действительная форма позитивного публичного права приобретает свой статус в

случае, если каждый конкретный нормативный акт (из которых состоит весь массив общеобязательных актов) отвечает следующим условиям:

- 1) принят органом в рамках его компетенции;
- 2) облечен в надлежащую форму нормативного акта;
- 3) составлен с соблюдением требований правотворческой техники;
- 4) с соблюдением формальной процедуры правотворческого процесса;
- 5) опубликован в источнике официального опубликования.

Превращенная форма позитивного публичного права — это нормативный акт, не соответствующий хотя бы одному из указанных признаков. Превращенная форма является даже не правом, а представляет собой произвол. В. М. Сырых определяет превращенную форму как «действующие правовые предписания, которые являются таковыми лишь по форме, выражают произвольную, субъективную правотворческую волю». Этим указанная форма отличается от действительного позитивного права, которое отражает объективное право и является стадией его перехода из возможности в действительность. При этом исследователь видит задачу юридической науки в том, чтобы «верно констатировать реальное бытие права, а также в том, чтобы раскрыть критерии, признаки, позволяющие отличить действительное право от его превращенной формы».

Преодолевая позитивистскую доктрину права, автор вводит понятие индивидуального публичного права. Индивидуальное право — следующая за позитивным правом ступень на пути реализации объективного права, его перехода из возможности в действительность. Индивидуальное право — «это совокупность нормативных предписаний, знаемых и позитивно оцениваемых индивидом в качестве права, которым он готов руководствоваться в своей непосредственной деятельности».

В. М. Сырых акцентирует внимание на том, что позитивистская доктрина упорно игнорирует существование и значение рассматриваемого явления. Индивидуальное право... не простая копия позитивного публичного права; оно представляет собой самостоятельную и, самое главное, чего не могут и не хотят признавать позитивисты, равноценную с позитивным правом форму выражения объективного публичного права. У позитивного права нет никаких шансов на воплощение в конкретное правоотно-

шение, минуя стадию индивидуального права, стадию признания индивидом государственной всеобщей воли как своей собственной... Индивидуальная воля, будучи единичной, сохраняет всеобщее и переводит, воплощает его в непосредственную действительность в форме конкретных действий, прав и обязанностей (с. 383).

Следовательно, субъекты публичного права вынуждены «самостоятельно осуществлять перевод норм позитивного права применительно к конкретным условиям человеческого бытия. При этом индивидуальное публичное право, которым обладают индивиды и иные субъекты права, не может полностью совпадать с действующим позитивным правом из-за допускаемых ими неточностей в процессе толкования, уяснения действительной воли правотворческого органа. Оно неизбежно несет на себе печать субъективного, неточного понимания индивидом действующего законодательства (с. 373).

Исходя из вышеизложенного, индивидуальное публичное право — это совокупность нормативных установок, представляющих собой отражение норм позитивного права в сознании индивида. Индивидуальное право, основанное на одних и тех же позитивных нормах, в сознании различных индивидов может различаться в зависимости от степени уяснения ими действительной воли законодателя. В противовес исследователям-позитивистам В. М. Сырых обосновывает, что реально воплощенное, действующее право не может быть строго позитивным, оно всегда преломляется в индивидуальном сознании.

Между тем особенностью рассматриваемой концепции индивидуального права является утверждение о том, что в индивидуальном праве, сформированном в сознании конкретного индивида, «нет норм позитивного права, которые индивид оценивает негативно вследствие их несоответствия его правовому идеалу и не желает исполнять их добровольно (с. 372). Индивидуальное право, таким образом, подразумевает обязательную позитивную оценку юридических норм исходя из субъективных установок субъекта права. В частности, воспринимаемые нормы права должны пройти «основательную проверку на соответствие совокупности политико-правовых принципов, известных индивидом и составляющих основу его идеального публичного права (с. 373). Нормы позитивного публичного права, которым индивид дал положительную оценку сообраз-

но разделяемой им системе принципов права, образуют второй компонент индивидуального права. Главным, определяющим его признаком, таким образом, выступает согласие индивида с позитивной нормой права, ее положительная оценка и желание руководствоваться ею в конкретных правоотношениях (с. 375). Содержание публичного права индивида образуют позитивно оцененные и добровольно исполняемые им правовые принципы и конкретные нормы позитивного права (с. 387).

Но возникает вопрос: каким образом претворяются в действительность непопулярные позитивные нормы, встречающие сопротивление населения? Для ответа нет необходимости открывать Америку: переход таких норм из возможности в действительность осуществляется с помощью механизма государственного принуждения. Важнейшими средствами этого механизма являются: 1) вхождение в состав участников публично-правового отношения должностного лица, обладающего властными полномочиями, и 2) применение мер государственного принуждения к лицам, не желающим добровольно исполнять свои публично-правовые обязанности (с. 376).

Если субъективизм индивидуального права населения государство более или менее преодолевает посредством введения в конкретные правоотношения «должностных лиц», то как исполняются законы и приказы, противоречащие моральным установкам самих должностных лиц? К сожалению, в анализируемом исследовании мы не обнаружили ясного ответа. При этом не вызывает сомнений, что такое должностное лицо (например, сотрудник ФСИН) продолжает осуществлять свои обязанности по исполнению приговора даже в том случае, если он уверен в несправедливости судебного постановления и высоких моральных качествах осужденного, а необходимость исполнять приговор причиняет должностному лицу моральные страдания.

В свою очередь, мы предложили бы дополнить определение индивидуального права. По нашему мнению, индивидуальное право может представлять собой совокупность субъективных представлений о действительном позитивном праве, в которое включаются как нормы, принятые индивидом позитивно, так и нормы, негативно оцениваемые, но осознаваемые в качестве обязательных к исполнению под угрозой применения государственных санкций.

Очевидно, что индивидуальное право является необходимым, а в ряде случаев и единственно возможным средством правоприменительной деятельности, связанной с разрешением уголовного, гражданского или административного дела (с. 380). В частности, «сформулированное судьей правовое предписание представляет собой не что иное, как его непосредственное индивидуальное право, результат его интеллектуальной, рациональной деятельности» (с. 382). Хотя довод автора, что любой «индивид необходимо занимается правотворчеством, весьма спорен (с. 378). Индивидуальное правотворчество не составляет прерогативы должностного лица. Им необходимо занимаются все индивиды в целях конкретизации путей реализации своих публично-частных прав, а также исполнения юридических обязанностей (с. 382). Конечно же, «прежде чем вступить в конкретное публично-правовое отношение, индивид создает мыслительную модель этого правоотношения», но эта модель скорее относится к сфере идеального, чем реального.

Подобным образом требует уточнения тезис, что индивидуальное право способно обогнать позитивное публичное право (с. 385). По нашему мнению, индивидуальное право может реализовываться только в развитие позитивного права, а не в «упразднение», не в отрицание его. Так, судьи всегда мотивируют свои решения нормами закона, позитивного права, независимо от того, действительной или превращенной является его форма. Следовательно, невозможно утверждать, что существуют только отдельные решения, а позитивных норм, позитивного законодательства не существует.

В завершение формирования представления об изданной книге В. М. Сырых выделим следующие моменты. Развиваемая автором материалистическая теория права действительно получила свое окончательное оформление. Автору удалось раскрыть глубинные аспекты публично-правовых отношений и дать объяснение проблемам и явлениям публично-правового порядка с помощью материалистической философии права. Можно подчеркнуть, что он «реанимирует» марксистский методологический инструментарий, призывая современных исследователей-правоведов вновь обратиться к диалектическому материализму.

Кроме того, данная книга, как мы уже упоминали, является ответом на глобальные вызовы сегодняшнего дня. Дело в том, что развитие ма-

териалистической теории права связано с неспособностью юридического позитивизма объяснить ряд правовых явлений и стать надежной теоретической основой для реформирования и оптимизации действующего законодательства. Следовательно, одной из задач, решаемых В. М. Сырых, является борьба с безраздельным господством правового позитивизма.

Он не одинок в этой борьбе. Правовой позитивизм ощущает наступление с антропологических, психологических, структуралистских и постструктуралистских позиций. Однако это пока мало поколебало его основы.

Выше мы указывали, что автор монографии В. М. Сырых именно преодолевает позитивистскую доктрину в соответствии с «законом отрицания отрицания», поднимается на новый виток философского осмысления права, удерживая лучшее из старого, но обращаясь к новому. Следовательно, «Материалистическая философия публичного права» занимает в современной теоретико-правовой литературе особое место: здесь впервые подвергается полноценной историко-правовой критике доктрина юридического позитивизма, разрешается вопрос о месте и роли позитивного права как регулятора общественных отношений, а в центре внимания находится многоступенчатый процесс перехода позитивного права из возможности в действительность.

Рассматриваемое фундаментальное исследование имеет еще и практический аспект. В современных условиях позитивизм не является надежным основанием для создания эффективной нормативной правовой базы, так как принятые нормы не действуют «сами по себе», «автоматически», но проходят (как показывает рецензируемая монография) многоступенчатый процесс «перехода из возможности в действительность», где эти нормы многократно преломляются сквозь призму как субъективных, так и объективных факторов. Именно по этой причине принятый согласно «канонам» нормативизма (внутренне непротиворечивый) закон применяется, понимается и толкуется правоприменителем таким образом, о котором законодатель даже не мог подумать, когда принимал данный нормативный акт (Л. Дюги). В рамках материалистической теории права указанная проблема может быть разрешена, ибо «ключ» к ее решению находится в раскрытии и использовании закономерностей перехода позитивной нормы из возможности в действительность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сырых В. М. Материалистическая философия публичного права : монография. — М., 2016.
2. Сырых В. М. Прощай, классика, вперед к материалистической теории права // Правоведение. — 2014. — № 5.

Материал поступил в редакцию 15 сентября 2016 г.

FAREWELL, THE CLASSICS, TOWARDS A MATERIALIST THEORY OF LAW! Review of the Monograph V. M. Syrykh "Materialist Philosophy of Public Law"¹³

BAEV Valery Grigorevich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Labor and Entrepreneurial Law at Tambov State Technical University
vgbaev@gmail.com
392000, Tambov, Russia, Sovetskaya Street, 106.

MARCHENKO Alexey Nikolaevich — PhD in Law, Associate Professor, Tambov State Technical University
alexey_ctk@mail.ru
392000, Tambov, Russia, Sovetskaya Street, 106.

***Review.** The review describes a brand new monograph by a famous Russian lawyer Professor V.M. Syrykh and assesses his contribution to the development of Marxist theory of law at the present stage. The authors show that the modern global economic crisis demonstrated the exhaustion of resources for further improvement of the capitalist way of life. It has become "fashionable" to address to Marxism and Marxist theory of law. The authors understand that Professor V.M. Syrykh is not a supporter of bare negation of the dominant legal positivism. He belongs to a type of scientist aimed at overcoming those aspects of positivism in law, which he considers outdated, inconsistent with the spirit of the times. Not being experts in the materialistic philosophy of public law, the authors believe that it is important to introduce future readers to the main problems of volumetric monograph which V.M. Syrykh brings to the reader's assessment. These problems include public interest in law, impartial law, individual right.*

This monograph has completed the materialistic theory of law which Syrykh has been developing for many years. Its appearance was due to the inability of legal positivism to explain a number of legal phenomena and provide a solid theoretical basis for reforming and optimizing existing legislation. Therefore, one of the tasks performed by V.M. Syrykh is the struggle with undivided domination of legal positivism.

***Keywords:** Marxism, materialism, dialectics, public law, public interest, objective law, individual right.*

BIBLIOGRAPHY

1. Syrykh V. M. Materialist Philosophy of Public Law: monograph. M., 2016.
2. Syrykh V. M. Farewell, The Classics, Towards a Materialist Theory of Law // Jurisprudence. 2014. № 5.

³ Syrykh V. M. Materialist Philosophy of Public Law: Monograph. Moscow: Jurlitinform, 2016. 576 p.